

— О, привет, — сказал он.

□□□□□□□□□□□□□□□□□□

Театральная миниатюра в стиле Чжиху:

Вопрос: как выжить рядом с Повелителем мечей Сотни призраков? Жду ответа онлайн, вопрос жизни и смерти.

Автор ответа: Цинь [фамилия скрыта]

Благодарю за приглашение. Хм... скажем так. Шэнь — необразованный — Чжи всегда испытывает симпатию к таким же невеждам, как он сам. Поэтому, если хочешь выжить рядом с моим учителем... тьфу, рядом с Шэнь Чжи, прикидывайся, что ты еще больший невежда, чем он! Лучше всего — вообще неграмотным! А потом попроси его тебя поучить. Он будет чувствовать себя невероятно значимым и останется очень доволен! А когда он доволен, он тебя не убьет. (Конечно, есть риск, что из-за твоей тупости он отвесит тебе пару оплеух, так что важно знать меру, а в этом я... ну, вы поняли).

Шэнь Чжи: ^_^ Цинь Цзыцзин, подойди-ка сюда.

Проверка духовных корней

На следующее утро Шэнь Чжи проснулся, встал и увидел, что кровать напротив пуста, а постельное белье скомкано в кучу.

Он невольно нахмурился. Возможно, из-за слишком раннего подъема на душе было необъяснимо тревожно.

Вчерашнее твердое и уверенное «не боюсь» заставило его усомниться в собственном положении в мире совершенствующихся спустя десять лет. Он был человеком, который больше всего на свете не выносил посредственности. Даже если он творил зло, то хотел, чтобы это потрясало небеса и землю, чтобы все в ужасе разбежалось при его виде.

Однако реальность, похоже, была иной.

Потому что, когда он покинул постоянный двор и направился к Террасе Ожидания Весны, он снова увидел у прилавка с завтраками книжонку со своим именем на обложке.

Обложка была потрепанной — сразу видно, секонд-хенд.

Надписи на ней едва можно было разобрать: «Оставив старую любовь, Шэнь Дао Хэн ищет новых утех; смутив сердце, Бессмертный Владыка был брошен».

Шэнь Чжи нахмурился. Он подошел, держа в руках только что купленную булочку, и небрежно полистал страницы. Продавец не стал препятствовать, лишь с удивлением взглянул на него, видимо, не ожидая, что мужчина тоже любит подобное чтение.

Шэнь Чжи не видел в этом ничего предосудительного, его внимание привлек один отрывок:

«...Сюань Линь три дня не видел Шэнь Дао Хэна и, почувствовав неладное, позвал слуг, чтобы узнать, куда тот подевался, но никто не ответил. Тогда Бессмертный Владыка перевоплотился в ученика, надеясь найти его след. Кто бы мог подумать, что вблизи озера Хуаньхуа он услышит смех! Подойдя ближе, он увидел своего ненаглядного Шэнь-лана! Однако Шэнь Дао Хэн в этот момент предавался утехам с несколькими феями у озера, разве мог он заметить кого-то еще? Его зеленое одеяние ученика насквозь промокло, а он с улыбкой заигрывал с красавицей в своих объятиях».

Шэнь Чжи почувствовал, будто его один за другим поражают удары небесного грома. Он так сильно сжал книгу, что не мог пошевелиться. Сжав губы, он перелистнул еще несколько страниц.

«Сюань Линь подался вперед и прижал Шэнь-лана к земле. Едва разомкнув тонкие губы... под сенью снежных слив... за жемчужной занавесью... снова ночь любви...»

Шэнь Чжи не выдержал. С силой сжав руку, он превратил книжонку в пепел, который посыпался между его пальцев.

Продавец остолбенел. Придя в себя, он схватил Шэнь Чжи за рукав:

— Ты... ты зачем испортил мой товар?! Плати!

— Платить? — Шэнь Чжи обернулся и холодно произнес: — Ты смеешь требовать плату за то, что сочиняешь про других такие грязные небылицы?

— Я... я... я не про тебя писал! Какое тебе дело, про кого я пишу? — засуетился продавец.

Шэнь Чжи развернулся к нему:

— Я человек из секты Сыцзин. Ты пишешь такое про нашего Бессмертного Владыку, и ты еще спрашиваешь, какое мне дело?

Конечно, это был лишь предлог. Его бесило вовсе не то, что эти уличные зеваки фантазируют про Сюань Линя, а то, что они фантазируют про него и Сюань Линя! Он, великий Повелитель мечей Сотни призраков, умер всего десять лет назад, так с какой стати он стал в бульварных романах персонажем, который должен ублажать мужчину? Чем вообще занимаются люди из секты Сыцзин? Позволяют так позорить своего Бессмертного Владыку и даже пальцем не шевелят? Ли Хуайфэн это терпит?!

— Ты... — Продавец почувствовал, что был неправ, но для храбрости выпятил грудь: — Эту книжку я у других перекупил, не я её писал. Если хочешь беситься, иди в другое место! К тому же, не всё там выдуманно. Ваш Бессмертный Владыка и Повелитель мечей Сотни призраков и правда были любовниками!

Шэнь Чжи нахмурился:

— Что?

Продавец, одновременно испуганный и пренебрежительный, ответил:

— В городе Юйчжоу об этом знают все, кроме совсем маленьких детей. Если ты ученик Сыцзин, как ты можешь этого не знать?

Шэнь Чжи действительно не знал.

Однако, подозрительно взглянув на продавца, он почему-то вытащил кошель и дал ему несколько медных монет. Продавец пересчитал деньги, убедился, что хватает, и отстал, махнув рукой, чтобы вернуться к своему прилавку.

До самой Террасы Ожидания Весны Шэнь Чжи шел в смятении. Лишь заслышав звуки гонга и барабанов, он равнодушно смешался с толпой юношей.

Внезапно он поймал себя на мысли: в конце концов, что бы ни было между ним и Инь Линъюнем десять лет назад, сейчас уже прошло десять лет. Неужели он, Шэнь Дао Хэн, должен десять лет висеть на одном и том же дереве? Теперь он будет считать Инь Линъюня лишь своим бывшим учителем, которому нужно лишь выпросить каплю слез для спасения человека, зачем же терзаться старыми чувствами?

Он размышлял об этом посреди шумной толпы, пока один из адептов Сыцзин не подошел к нему с подносом из сандалового дерева и мягко произнес:

— Прошу, юный господин, смените одежду.

— Сменить одежду? — Шэнь Чжи бросил взгляд на наряд на подносе.

Адепт пояснил:

— Да. Поскольку сейчас на рынках можно купить одежду, усиливающую духовную энергию, все обязаны носить единую форму. Прошу отнестись с пониманием.

Шэнь Чжи кивнул.

Когда он переоделся и вернулся на Террасу, тот самый адепт уже стоял перед строем и громко вещал:

— Юные друзья, я Фу Цин из секты Сыцзин, второе имя — Вань Янь. Сегодня я буду проводить испытание на Террасе Ожидания Весны. Прошу сначала подойти к моему младшему брату и зарегистрировать свое имя и возраст. Когда все закончат, я начну вызывать вас по именам, тогда вы сможете подняться на помост для проверки.

Юноши гурьбой бросились к столу регистрации.

Шэнь Чжи не спешил. Дождавшись, пока все выстроятся, он неторопливо встал в самый конец. Из-за долгого ожидания он невольно вспомнил ту книжонку. Пошлые фразы, от которых его воротило, теперь назойливо крутились в голове, и их невозможно было прогнать.

Поэтому, когда настала его очередь и адепт за столом спросил имя, он машинально выпалил:

— Шэнь-лан.

— ... — адепт поднял голову: — Какой еще лан?

Шэнь Чжи не нужно было смотреться в зеркало, чтобы понять, что его лицо сейчас выглядит ужасно. Но слова были сказаны, а если он сейчас начнет менять имя, это вызовет подозрения. Поэтому он ответил:

— Какой еще может быть лан? Как в «белой неблагодарной собаке»!

Адепт впервые слышал, чтобы кто-то так представлялся, и счел это странным. Но, следуя правилам, он записал «Шэнь Лан» и спросил:

— Возраст?

— Семнадцать.

— Вот твой жетон. После проверки духовных корней отдашь его старшему брату Фу Цину.

Шэнь Чжи принял жетон, и на его лице наконец появилась улыбка:

— Благодарю.

Когда он вешал жетон на пояс, на Террасе снова прогремел гонг. Фу Цин, стоя на помосте, объявил:

— Испытание начинается! Первый — Сюй Цзыци!

Первый участник, естественно, привлек много внимания. К сожалению, когда он приложил руку к камню проверки, тот никак не отреагировал. Юноша не хотел сдаваться и пытался проверить еще раз, но Фу Цин остановил его, покачал головой, сказав что-то, и тот понуро сошел с помоста.

За ним поднялись еще десятка полтора, но, за исключением одного «низшего духовного корня», у остальных не было вообще ничего.

Шэнь Чжи, одолеваемый сонливостью, решил прилечь в коридоре под Террасой и вздремнуть, скрестив ноги. Но не успел он задремать, как его разбудили.

— Это ты?! — резкий голос юноши выгнал сон в один миг.

Шэнь Чжи приподнялся на локтях, сохраняя ленивый вид:

— О, не племянничек ли это?

— Не смей так меня называть! — яростно воскликнул юноша. — Вчера ты убежал, а сегодня я...

Не успел он закончить, как сверху послышался голос Фу Цина:

— Следующий — Цзо Сянь.

Слуга рядом с юношей засуетился:

— Молодой господин, ваша очередь.

Цзо Сянь ответил:

— Моя очередь? — он оглянулся и бросил Шэнь Чжи: — Хм, паршивец, смотри внимательно. У меня точно будет высший духовный корень!

Шэнь Чжи в этот раз не стал язвить, а ответил:

— Хорошо, я буду смотреть во все глаза.

Цзо Сянь был слегка удивлен. Подумав, он решил, что просто подавил Шэнь Чжи своим авторитетом, и, довольный, удалился.

Шэнь Чжи подумал про себя: вчера я переборщил. Если посчитать возраст, мне уже под тридцать, чего я с ребенком соревнуюсь? Буду считать это игрой.

Он сидел в коридоре и смотрел, как Цзо Сянь шаг за шагом, полный гордости, поднимается на Террасу.

Когда камень проверки засветился отчетливым нежно-голубым светом, толпа внизу разразилась дружными аплодисментами. Шэнь Чжи сразу понял: это свои люди, которых привел с собой молодой господин Цзо. Но они не зря пришли: судя по реакции камня, это был как минимум средний духовный корень.

Как и ожидалось, Фу Цин объявил:

— Поздравляю, средний духовный корень.

Радость Цзо Сяня была написана на лице, но он сделал вид, что разочарован:

— Пф, а я думал, будет высший. — Сказав это, он радостно отправился получать нефритовый жетон с именем — символ того, что он принят в секту Сыцзин. Сжимая жетон в руке, он первым делом побежал не домой к отцу, а к коридору, чтобы показать его Шэнь Чжи.

Но, придя туда, обнаружил, что человека уже нет.

Слуга спросил:

— Молодой господин, вы ищете того человека? Кажется, он только что поднялся на Террасу.

— Что?! — пыл Цзо Сяня остыл наполовину. Как он мог пойти именно сейчас?! Он ведь еще не успел...

— Молодой господин? — слуга не понимал, почему тот изменился в лице. — Мы не пойдем домой? Господин сегодня не смог прийти, нужно скорее сообщить ему эту радостную весть.

— Не спеши, — Цзо Сянь выдохнул и процедил сквозь зубы: — Не верю! Ждем!

Слуга испугался:

— Ждем... кого?

Цзо Сянь рявкнул:

— Идиот! Конечно, того...

— Поздравляю, высший духовный корень!

Голос Фу Цина на Террасе внезапно стал громче. Слова «высший духовный корень» эхом разнеслись по всей площади. Неудивительно, что даже он, обычно невозмутимый, был взволнован: низшие и средние корни встречались часто, но высший — один на десять тысяч. За все годы набора учеников в Сыцзин, если считать сегодняшний день, их было всего тринадцать. И почти все они стали легендами мира совершенствования, чьи имена вошли в историю.

Кто бы мог подумать, что в этом году удастся найти обладателя высшего корня!

Фу Цин почувствовал, что этот неприметный юноша в будущем наверняка станет знаменитостью. Его тон стал еще мягче:

— Господин Шэнь... Шэнь Лан, прошу, получите свой жетон.

Шэнь Чжи кивнул с улыбкой.

На Террасе камень проверки все еще сиял ослепительным светом, а внизу юный господин Цзо Сянь почувствовал, что остатки его пыла превратились в лед.

Тот самый, который никогда не растает.

Выбор секты

На следующий день после проверки корней настал черед выбора.

Это означало, что адепты с духовными корнями должны были выбрать, в какую из четырех сект Сыцзин они хотят вступить.

За все время испытаний нашелся только один человек с высшим корнем — Шэнь Чжи. Поэтому, когда пришло время выбора, Фу Цин подошел к нему и терпеливо объяснил ситуацию в четырех сектах. Шэнь Чжи молча слушал, думая про себя: я прожил здесь больше десяти лет, неужели я могу этого не знать?

— У господина Шэня есть еще вопросы? — закончив рассказ, мягко спросил Фу Цин.

Шэнь Чжи не двигаясь, лишь огляделся вокруг:

— Людей, кажется, много.

— Да, вчера было отобрано более четырехсот с низшим и более двухсот со средним духовным корнем.

— Все они могут вступить в Сыцзин? — в его голосе сквозило любопытство. Фу Цин не заподозрил неладного и покачал головой: — Не совсем, есть еще последнее испытание.

— Последнее испытание? — Шэнь Чжи усмехнулся: — Какое же?

— После выбора секты у каждого старейшины будет Зеркало Добра и Зла. Все юные господа встанут перед ним, и все их добрые и злые дела явятся в зеркале. Если старейшина решит, что человек не совершал великого зла, он дарует ему шнурок с колокольчиком изгнания нечисти своей секты. Получение колокольчика означает, что ученик принят. — Фу Цин помолчал. — Но если старейшине не по нраву поступки человека...

Шэнь Чжи кивнул:

— Я понял.

До перерождения у него были два таких колокольчика: один с зеленой кисточкой — от секты Шань И Чэн, другой с серебряной — от Сюэ И Гэн.

Жаль, что тогда он попал в Шань И Чэн через черный ход, а потом так же — в Сюэ И Гэн.

Иначе мир совершенствования, возможно, не знал бы такого бедствия, как он.

Шэнь Чжи завел руки за спину, большой палец левой руки начал тереть указательный. Это была его привычка при раздумьях. Зеркало Добра и Зла... если оно действительно покажет все его грехи, не раскроется ли его личность прямо на глазах у всех? Нужно придумать способ.

— Господин Шэнь, прошу, выбирайте, — голос Фу Цина снова раздался у него над ухом. Шэнь

Чжи очнулся и увидел, что кто-то подошел с подносом, на котором лежали два нефритовых жетона с надписями «Шань И Чэн» и «Фэн И Гэн».

Его рука, уже было потянувшаяся вперед, замерла. Он нахмурился:

— А где Сюэ И Гэн? — не дожидаясь ответа, он пробормотал: — Неужели все разобрали?

Невозможно. Инь Линъюнь со своим характером деревянного истукана был известен во всем мире совершенствования. Когда Шэнь Чжи был в Шань И Чэн, он постоянно слышал, как соученики жаловались, что его лекции скучные и затянутые, а количество прогульщиков всегда зашкаливало. Кто, кроме такого дурака, как Цзо Сянь, стал бы к нему лезть?

Он в мыслях отчитал бывшего учителя, но Фу Цин сказал:

— Ах, понимаете, Сюэ И Гэн не принимает учеников.

— ...Не принимает? — Шэнь Чжи резко поднял глаза, помолчал и спросил: — Всегда... не принимает?

— Естественно, — Фу Цин договорил и, словно что-то вспомнив, опустил веки. — Хотя... был один, но потом... — он вздохнул. — Впрочем, неважно. Выбирайте скорее.

Услышав, что Инь Линъюнь больше никого не брал, Шэнь Чжи почувствовал облегчение, поэтому слова Фу Цина пропустил мимо ушей. Он опустил взгляд на жетоны, на губах заиграла улыбка:

— Я выбираю Сюэ И Гэн.

Фу Цин перестал улыбаться и серьезно произнес:

— Сюэ И Гэн не принимает учеников.

— Я знаю, — улыбнулся Шэнь Чжи. — Но я пришел именно ради Сюэ И Гэн.

Фу Цин нахмурился:

— Почему? Вы ведь знаете, что Бессмертный Владыка из Сюэ И Гэн обучает только защите и целительству.

— Знаю, — ответил Шэнь Чжи.

Фу Цин помрачнел, но продолжал увещевать:

— У вас высший духовный корень. Разве не пустая трата таланта — учиться лишь целительству?

Шэнь Чжи ответил:

— Но я не хочу в другие секты.

— Почему?

Шэнь Чжи наклонил голову, указал пальцем на жетон «Фэн И Гэн»:

— Не люблю музыкальные инструменты. — Затем он указал на жетон «Шань И Чэн» и лениво добавил: — А там есть люди, которые мне неприятны.

— ... — Фу Цин решил, что этот парень просто несет чушь.

Если бы это был кто-то с низшим или средним корнем, Фу Цин давно бы выставил его вон. Но перед ним стоял обладатель высшего корня! Это его невероятно злило.

Сдерживая гнев, он максимально спокойным тоном произнес:

— В любом случае...

Не успел он закончить, как за их спинами поднялся шум. Фу Цин обернулся и увидел, что вышли старейшины сект.

Он поспешно поклонился вместе с другими учениками, а выпрямившись, невольно посмотрел на старейшин, стоявших на ступенях. Старейшина Цинши из Шань И Чэн, старейшина Юэмин из Шуй И Чэн, старейшина Люинь из Фэн И Гэн, и еще... Сюэ... э-э-э???

Фу Цин вытаращил глаза, зажмурился и снова открыл их. Теперь он видел отчетливо.

Тот, кто стоял рядом со старейшиной Люинем, был... Бессмертный Владыка Сюань Линь?

Он вздрогнул. Честно говоря, он был совершенствующимся на средней стадии Золотого ядра, но всякий раз, видя Сюань Линя, не мог удержаться от дрожи. Что уж говорить о юношах перед воротами секты, которые еще даже не начали обучение? В тот момент, когда появился Сюань Линь, они словно вернулись в лютую зиму и невольно обхватили себя руками.

Бессмертный Владыка Сюань Линь — человек с несравненной внешностью и такой же несравненной плохой памятью.

Старейшина Люинь, верующий и милосердный, увидев жалкий вид толпы, повернулся и тихо сказал Инь Линъюню:

— Бессмертный Владыка, когда вы выходили, не забыли ли снова снять ледяную завесу?

Не успел он договорить, как холод перед воротами внезапно отступил, и снова засияло весеннее солнце. Даже дикие цветы, чьи лепестки почти замерзли, снова расправили стебли.

— Прошу прощения, — из-за того, что он круглый год не видел солнечного света, кожа Инь Линъюня была до крайности бледной, почти болезненной. Но сейчас его мочки ушей почему-то окрасились в нежно-розовый цвет, что было заметно даже сквозь черные волосы.

Старейшина Люинь заметил это и, улыбнувшись, покачал головой:

— Бессмертный Владыка годами не покидает Сюэ И Гэн, так что нет ничего страшного, если вы иногда забываете. Не стоит смущаться. Но почему вы решили взглянуть на новых учеников? — хотя он так сказал, про себя он подумал: это уже неизвестно какой раз, когда он видит, как ученики дрожат от холода.

Инь Линъюнь окинул взглядом разные лица молодых людей перед воротами, задержал на чем-то взгляд и, равнодушно отведя его, сказал:

— Я пришел взять ученика.

Улыбка на лице старейшины Люиня застыла:

— Вы... вы хотите взять ученика?!

— ... — Фу Цин перед воротами почувствовал, что сейчас его лицо раздуется от пощечин.

Шэнь Чжи тоже был поражен, а затем расцвел в улыбке. Он взял нефритовый жетон, повертел его в руках и легко положил обратно:

— Пора кое-что поменять.

Но Фу Цин был уже не в состоянии его слушать. Он в три шага взлетел на ступени, почтительно поклонился всем старейшинам и, повернувшись к Инь Линъюню, произнес:

— Ученик Фу Вань Янь, по поручению Дао-цзуня отвечающий за этот набор, слышал, что Бессмертный Владыка хочет взять ученика?

Хотя все в Сыцзин знали, что Инь Линъюнь тоже является старейшиной, Дао-цзунь Ли Хуайфэн никогда не позволял называть его так, приказав именовать «Бессмертный Владыка».

Инь Линъюнь ответил:

— Да.

<http://bllate.org/book/18833/1833674>